

Щетина...Ужасная и внушающая страх убийственная аура накатывала, как морская волна. Давление было таким сильным, что находящихся здесь ниндзя не могли дышать. Холодный пот безостановочно стекал. — Гулю! Это легендарная серебряная молния? — Одного только этого напора достаточно, чтобы почти невозможно было двигаться...Те ниндзя, которые никогда ранее не видели Хината Камидзуки, будь то из лагеря Конохи или из деревень Сунагакуре и Ото-гакуре, были в небольшом шоке и не могли не почувствовать, как у них онемели scalp. Спина в мгновение оказалась мокрой от пота. У Хината Камидзуки было холодное выражение лица; он с безразличием смотрел на своего предшественника, главу семейства Хината, который под давлением этой ужасной убийственной ауры потел, но все равно стиснул зубы и уставился на него. — Если говорить откровенно, ты можешь считаться моим двоюродным братом, Хината Кавасуке. — Когда я активировал проклятие Запертой Птицы, я на самом деле не заботился о семейных узах...Он сохранял безразличное выражение лица и с презрением произнес: — В ваших глазах, как членам клана, какой бы близкой ни была кровная связь, филиал всегда остается филиалом. Просто инструмент охраны клана, подчиненный, слуга и так далее, не так ли? Собравшиеся ниндзя начали обмениваться растерянными взглядами, их сердца наполнились тревогой. Также являясь членами клана Хьюга, они осознавали, что главная семья выше, но их статус поднимали как слуг. Смотри на представителей больших кланов, они понимали, что их положение внутри клана не настолько униженное, как у ветви Хьюга. — Это семейное правило, передаваемое с поколениями, с эпохи Хьюга Теннина, и это основа клана Хьюга, который должен оставаться неизменным на протяжении тысячелетий! Голос Хьюга Кавасуке, предшественника, прозвучал глубоко: — Клан Сендзю, Удзумаки и Учиха, которые в прошлом были сильнее нас, один за другим погибли, но только наш клан Хьюга всегда оставался устойчивым и процветающим...Для сохранения границ кровного наследия клан Хьюга делился на главные и побочные семьи. Главная семья унаследовала чистую кровную линию Бьякугана из поколения в поколение. Чтобы хорошо поддерживать Бьякуган, побочная семья должна жертвовать своими жизнями для защиты клана, и с побочной семьи навязывается проклятие. Это также источник противоречия внутри клана Хьюга. Каждое поколение главной семьи может иметь только одного преемника. Если в одной и той же семье оказывается несколько потомков, только один может быть выбран для наследования, остальные становятся побочной семьей. Иными словами, лишь один человек в поколении может стать членом клана. Кроме того, чтобы обеспечить чистоту Бьякугана, большинство членов клана Хьюга вступают в брак друг с другом. Даже спустя много времени, пока сохранилась линия родства, клан остается единственным. Побочная семья всегда будет защитником главной семьи. Родители Хината Камидзуки когда-то были отделенными ниндзями. Его дед подчас можно считать дядей предыдущего поколения семьи, так что родственные связи на самом деле довольно близки. Поэтому его белые глаза также очень чисты. — Как бы красиво вы это ни излагали, члены вашего клана все-таки остаются людьми, и вы не можете отрицать свою эгоистичность... Но ладно, я не пришел обсуждать выживание этноса с вами сегодня...Бьякуган заметил, что Меткай и Какоши быстро приближаются. Хината Камидзуки отрицательно покачал головой и больше не захотел увлекаться пустой болтовней. Не говоря уже о том, что у главной семьи есть свои эгоистичные мотивы, даже если они действительно бескорыстны, что с того, если они консервативны и жестки ради клана, не позволяя никому нарушать правила? Он здесь для того, чтобы разобрать дела, а не для убеждений. Насмешка и сарказм исчезли с его лица, и на его выражении появилось серьезное выражение. В его глазах отразился холодный убийственный намерение, он уставился на Хината Кавасуке и с усмешкой спросил: — Похоже, что ты не собираешься покончить с собой, так что готов? — Ты...Лицо Хината Кавасуке сначала выглядело шокированным и сердитым, но он не мог объяснить. Однако в следующее мгновение, прежде чем успел что-то сказать, его всего охватила inexplicable стужа, и волосы встали дыбом. Не задумываясь, он инстинктивно отступил. — Щжжж...Ужасающая фигура была окружена удивительной зеленой энергией, окутанной серебряной молнией, и мгновенно

оказалась перед ним, словно молния. Это было так быстро, что никто не успел среагировать. — Щжжжжж...Серебряный электрический свет ярко сверкал. Вся площадь превратилась в серебристое пространство, и время, казалось, замерло. — Ччи-чи...— Ахххх...Десяток членов побочной семьи, которые прежде защищали Хината Кавасуке, застыли на месте, не успев сбежать. В один миг раздался крики. Один за другим, потоки ярко-красной крови брызнули. Они были беспощадно пробиты. Некоторые были попросту разрезаны пополам острым молнией. Алый! Страшно! — Так быстро...— Какая скорость...Будь то ниндзя клана Хьюга, ниндзя Конохи или ниндзя деревни Сунагакуре и Ото-гакуре, их зрачки расширились в этот момент, и они не могли не испытать легкий шок. Они почти не могли поверить своим глазам. С ужасом они наблюдали, как серебряная фигура уже в одно мгновение оказалась перед Хината Кавасуке и очень быстро убила более дюжины сильных защитников побочной семьи, холод проникая в их сердца! Звук резкого электрического тока эхом раздавался, а материализованный электрический свет, как крайне острый нож, окутал его правую руку, сверкая и мельча. Зрачки Хината Кавасуке расширились, он заметил, что гораздо медленнее, чем Шэнь Юэ, и уже был немного стар. Он не смог избежать этого. — Багуадзян · Верни небеса!!!Встретив сиянием серебряной молнии фигуру Сэцуны перед собой, он не смог сдержаться и закричал изо всех сил. Весь его организм вращался с невероятной скоростью! Чакра, видимая невооруженным глазом, вырвалась из точек акупунктуры в своем теле и начала собираться, обвиваясь, как шелковые нити. В мгновение она превратилась в густой чакровый полусферу, вертеться там с бешеной силой! Она столкнулась с серебряной молнией! На самом деле, заметив «свастику» зеленую отметку на лбу противника, предыдущий глава семьи Хьюга уже пытался активировать проклятие Запертой Птицы наедине. Но в итоге не было никакой реакции. Его сердце опустилось на дно. С того момента он уже немного отчаялся. Только те, кто действительно пережил ту эпоху, могли понять, как ужасна была серебряная молния Хьюга Камидзуки! Третий Райкаге, фигура, которая могла сражаться в рукопашную с хвостатыми зверями, была уничтожена этой ужасной молодым гением Хьюга. С его силой, ужасающей скоростью и доспехами грома, которые не уступают Третьему Райкаге, обычные тактики морской боевой стратегии совершенно бессмысленны! Даже если действительно-то тысяч ниндзя окружили его, если они не намереваются сражаться до конца, они не смогут даже отступить. В конце концов, даже Коноха, лидер пяти великих шиноби-деревень, утверждает, что у них есть десятки тысяч войск, но много опытных мастеров в ранге Джонин могут оказаться разрозненно рассеяны по границе Огненной страны. Однако большинство из них — это Чунины и Генины. Перед ужасной скоростью серебряной молнии они совершенно не способны отреагировать. Возможно, они даже не смогут отчетливо увидеть его фигуру и уже потеряют свои жизни. — Бум!!!Материальная серебряная молния и Хуитиан, охватывающий радиус в пять-шесть метров и вертеться, как чакровая полусфера, столкнулись друг с другом! Сильный взрыв вызвал обрушение окружающего грунта, который треснул. Пыль поднялась к небу. — Уу-ху-ху— Лорд Кавасуке!!!Огромный ураган не смог не рвануться в бурю, поднимая огромное количество песка, пыли и камней, так что людям было невозможно открыть глаза. Даже сотрудники побочной семьи Хьюга, которые оказались менее мощными, были просто сдуты прочь. — Ах—Пронзительный крик донесся из клубящегося дыма. Лица членов семьи Хьюга и Меткай, которые только что подоспели, не могли не измениться в ужасе! — Божественная Луна!!!!...